

А. П. ЧЕХОВ

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Журнально-газетное об'единение
Москва—1937

ПРЕДИСЛОВИЕ

Записная книжка писателя — часто — ключ к лучшему пониманию его творчества.

Отдельные наблюдения, заметки, обобщения; схемы и планы будущих произведений; отдельные меткие слова и фразы, выхваченные из жизни или возникшие в сознании автора в момент непосредственного общения с тем или иным явлением жизни; откровенная, никакими соображениями и художественными описаниями незамаскированная характеристика — все это приоткрывает дверь в лабораторию писателя, вводит в самую суть его замыслов и основы его мировоззрения. Часто маленькая отрывочная заметка, тема, или какая-нибудь деталь темы освещает все произведение писателя, к которому заметка относится, лучше и ярче специальных литературно-исследовательских статей,

Однако не у всех писателей, творчество которых нам близко и дорого, записные книжки, могут быть предложены широкому читателю. Бывает, что заметки из писательской записной книжки слишком отрывочны, написаны исключительно «для памяти»

или представляют собою до такой степени далекие варианты деталей к каким-нибудь произведениям, что разобраться в них без пространных комментариев трудно.

Но есть в наследстве великих писателей записи из записных книжек, представляющие собою ряд маленьких, блестящих, часто почти законченных художественных произведений, цепь прекрасных образов, сравнений, наблюдений и острых, сокровенных и особо ценных в своей непосредственности и обнаженности мыслей.

К таким записным книжкам смело можно отнести записи А. Чехова, Г. Гейне, и многих других великих писателей, у которых почти каждая запись — перл, жемчужина, поражающая остроумием, свежестью, меткостью, глубиной.

В нашей великой стране, где всем видам и жанрам искусства и литературы обеспечен расцвет — необходимо уделить внимание и «необработанным» записям в записной книжке — поскольку такие записи, как мы видим на примере работы великих писателей, могут приобрести высокое культурное и творческое значение.

Наше время, богатое исключительными событиями, изобилующее неисчерпаемым количеством интереснейших фактов роста страны, ее людей, ее институтов, ее производства и культуры — создало и создает огромное количество крупных, монументальных литературных произведений. Но наряду с

этим — можно сказать с уверенностью — ни одна страна не создала и не создает такого количества «записных книжек», как наша...

Да это и понятно. Нельзя себе представить ни одного культурного работника, работающего в любой области социалистического строительства, который не вел бы записей — часто подробных — но в подавляющем большинстве случаев — кратких, в записной книжке, о том великом, интересном, новом, сложном, что его удивляет, поражает, волнует, восхищает, иногда огорчает; но так или иначе вызывает желание фиксировать каждый день, каждый час..

Записная книжка А. П. Чехова — прекрасный образец культуры этого «жанра», если записную книжку вообще можно назвать «жанром».

Но чем бы это ни было — литературным жанром, жизненным документом, материалом для литературных произведений, сырьем для изучения эпохи — поскольку записная книжка вошла и входит у нас в обиход и у писателя, и у пропагандиста, и у производственника, и у педагога, и у любого работника любой области нашей работы — постольку уместно дать в популярном издании образцы замечательной «Записной книжки» Чехова.

Правда, иронические, насмешливые, часто скорбные записи писателя предреволюционной эпохи не могут иметь ничего общего с потоком нового и радостного, что фиксируется в наших записных

книжках, но очень многому и прежде всего — исключительной ясности, четкости, зоркости, человечности, остроте и точности восприятия жизненных явлений мы можем и должны поучиться у такого несравненного мастера и большого, прекрасного человека, каким был Антон Павлович Чехов.

Нет надобности особо подчеркивать, что далеко не все заметки из записной книжки Чехова исходят «от автора» — совершенно ясно, что очень многое записано Чеховым для того, чтобы вложить мысль или фразу в уста того или иного персонажа его произведений.

Ефим Зозуля